- Какое гладкое похищение.

Лиам в замешательстве огляделся только после того, как пришел в себя в экипаже. Уже слишком поздно, мальчик. Я крепко держала Клодию за руки и немного по-детски помахала брату. Он посмотрел на давно знающую всех моих тараканов девушку, которая спокойно держала мои руки и гладила по волосам, и изобразил вежливое выражение «Это моя сестра».

-… Я пока не собирался посещать поместье Чемберленов.

- Почему?

- Ну, я только что закончил академию, и еще не унаследовал семью… Я еще не смог отплатить вам за то, что вы дали мне возможность учиться в академии, и я не хочу обременять вас.

Как тебе в голову вообще пришла такая странная идея? Из-за этого он все время отказывался приходить к Чемберленам.

Когда Клодия выплатила мой долг, я хотела быть для нее хоть собакой, хоть половым ковриком, а когда я поняла, что Чемберлены обращаются со мной как с милым маленьким животным, то просто назвала себя домашним питомцем.

Что ж, в конце концов, благодать воздается по-разному. Правда меня беспокоит, что такая толстокожесть моего младшего брата может помешать ему в будущем.

- Нет, ты останешься в поместье на некоторое время. До этого ты был защищен стенами академии, а теперь становишься легкой добычей. Если с тобой что-то случится, Рин будет расстроена, это и напрягает больше всего.- Завершив свой монолог милой улыбкой, Клодия нежно почесала мой подбородок. Лиам просто не нашел слова, чтобы хоть как-то отказаться от такого щедрого предложения. Я устало моргнула, закрывая глаза, и добавила.

- Мне тоже было неудобно принимать эту милость, но теперь я не могу без нее жить. Добро пожаловать в Королевство Чемберленов.

***

Лиам внимательно выслушал всю историю, начиная с бала в честь героя войны, и уже некоторое время молчал, что несколько меня напрягало. Его серьезное, резко посуровевшее лицо выглядело так, как будто он не знал, что сказать. Брат взглянул на Уолтера, то есть Феликса, и с некоторым колебанием открыл рот.

- Итак, моя сестра спрыгнула с террасы в тот день, чтобы поймать его, Феликса Чемберлена, который считается мертвым?- Отчеканил каждое слово Лиам.

Ранее он упоминал, что восхищается Феликсом, а еще когда был занят подготовкой к выпускным экзаменам, настолько сильно интересовался Уолтером, героем войны, что даже нашел время посетить официальное мероприятие, чтобы увидеть его лично. Однако с фактом, что эти двое - один и тот же человек, было трудно смириться. По какой-то причине реакция Седрика на правду, была похожей.

- Дело не в том, что он считается мертвым, на самом деле он притворился мертвым, потому что был одержим демоном.

Когда я спросила, можно ли вернуть мертвого к жизни, брат ответил, что это так же абсурдно,

как и попытка посадить демона в обычную тюрьму, и что такое можно встретить только в романах. Хотя этот мир сам по себе – роман, довольно странно слышать такие вот фразы от персонажей.

- Зачем тебе нужно было прыгать с террасы? Ты действительно должна вести себя так безрассудно?

- Эм, прошу прощения… На самом деле, это все из-за алкоголя.

Мне оставалось только извиниться, когда брат указал на мое явно опасное поведение, но на самом деле я не жалела об этом. Если бы я тогда не спрыгнула с террасы, Феликса сейчас не было бы со мной.

Жизнь – это череда выборов, среди которых побеждает любовь.

Феликс, который облокотился на диван и смотрел на меня со скучающим выражением на лице, поманил меня рукой и сказал:

- Иди сюда, Рин.

Когда я уже собиралась подойти к нему, Клодия сжала меня в крепких объятиях, чтобы я не могла не сдвинуться ни на дюйм. Девушка явно смеялась над братом, давая ему попробовать его же лекарство «А братец так не может?».

Голубые глаза Феликса, в которых была только скука, немного изменились. Лиам вздохнул и повернулся с серьезным выражением лица, чтобы посмотреть на меня, Феликса и Клодию, выражение на его лице стало еще более сложным. Младший брат, почему на твоем лице написана мировая тоска?

- На данный момент… Что ж, я думаю, герцог Ламберг собирается что-то сделать с сестрой, поэтому я хочу попрощаться с вами обеими.

Клодия, которая боролась с Феликсом за Айрин, нахмурилась, уловив смысл его слов.

- Что ты имеешь ввиду?

Мы знакомы с Бенджамином не день или два, но мне показалось странным, что Лиам, который только что окончил академию, открывает нам глаза на некоторые события.

- Помнишь, что ты сказала? Похоже, ты ему не безразлична.

- Что?!

Заявление Лиама произвело эффект разорвавшейся бомбы. Я рассеянно наклонила голову.

- Значит ли это, что я ему нравлюсь?

- … Нет, ты ведь тоже там была, верно? Он смотрел на тебя не как на случайную девушку.- Его слава звучали в высшей степени абсурдно.

- На понравившуюся девушку не смотрят, как удав на кролика!

Конечно, отношение герцога ко мне немного изменилось, но он никогда не давал и намека, что я ему нравлюсь. Скорее, это было просто жутко, грязно и неприятно смотреть

собственническим, вонючим взглядом. Однако я осознала это только после того, как увидел выражение лица Клодии, которая выглядели так, будто бы прожевала насекомое.

Хорошо, если другой человек – один из трех придурков...!

Я поняла. Я получала только абсолютную привязанность семьи Чемберлен, поэтому ничего и не поняла при встрече с Бенджамином. Герцог был прирожденным преступником, который утверждал, что если есть тело, разум последует за ним. Но даже если я кому-то и нравлюсь, я не могу просто так принять его сердце, совершенно не зная этого самого человека. И вообще, нравлюсь ли я ему на самом деле? Но этот человек...

Он же главный герой? Как он может интересоваться мной? Главная героиня может не любить главного героя, если того требует жанр. Бывают же случаи, когда ты любишь и ненавидишь свою пару. Однако главному герою суждено влюбиться и стать одержимым только одной девушкой, это было похоже на судьбу в мире романтических фэнтази.

- Разве он не собирается использовать меня, чтобы приблизиться к Хлое?

- Он не идиот, и не собирается использовать трюк, который, очевидно, не сработает. Ясно, как день, что ему нравится Рин.- Сказав это, Клодия добавила так естественно, будто бы такие фразы были в порядке вещей.- Я убью его.

- Успокойся, мы придумаем, как от него избавиться.- Девушка кивнула в знак согласия, когда я примирительно похлопала ее по плечу.

- Так и быть.

- ...И что дальше?

Раздался спокойный голос, ни высокий, ни низкий, абсолютно ровный. Однако, каким-то шестым чувством, любой в комнате мог уловить тщательно сдерживаемую тьму, готовую вот-вот вырваться наружу, от чего перехватывало дыхание. Все одновременно посмотрели на Феликса с едва скрываемым страхом.

Мужчина был похож на потерянного ребенка, и мне казалось глупым, что он должен учить меня вещам, которые считались само собой разумеющимися. Итак, похоже, что я подсознательно чувствовала, что должна защищать Феликса.

Война и победа, суд и гибель. Ощущение, которое я испытала, когда впервые встретила Уолтера в банкетном зале, на мгновение заставило все мое тело содрогнуться. Подавляющая сила лидера, которая сковывает движения и затрудняет дыхание.

- Итак, тот, кто поймает его первым, и есть владелец? - тихо спросил Феликс, постукивая по подлокотникам дивана пальцами, и каждый звук отзывался эхом в моих ушах.

***

Я рассказала Лиаму о наших дальнейших планах, но, как и ожидалось, он был настроен скептически, что вполне естественно. Кто может игнорировать заявление о смене правительства и просто спокойно жить дальше? У Лиама не было такой глубокой связи с Чемберленами, как у меня, и он не мог наблюдать за ситуацией из первых рядов, потому что все время оставался в академии.

- Сестра, давай отойдем на секунду.

Брат схватил меня, когда я шла по коридору, и втащил в пустую комнату.

- Все сильно изменилось с тех пор, как я впервые посетил поместье Чемберлен, так что я имею ввиду…

У меня было приблизительное представление о том, что он хотел мне сказать, поэтому я просто терпеливо ждала, когда он продолжит. Лиам же все не решался высказаться прямо.

- … Ты в порядке? Похоже, что все доведены до предела.

Мне показалось, или он хотел сказать: «Похоже, все вышло из-под контроля»? Меня так и надирало прокомментировать, но я просто ответила, что все в пределах нормы.

- Может быть… Я и не знал, что у вас такой грандиозный план.

Даже если наша ситуация изменилась в одно мгновение, она изменилась слишком сильно. Когда я впервые вошла в поместье, это было похоже на сон, и я подумала, что нам троим было бы хорошо провести вместе всю оставшуюся жизнь. Я до сих пор не забыла то время. Может быть, мы делаем это потому, что погрязли в сожалениях о прошлом, которые невозможно исправить.

- Есть поговорка, что люди живут всю свою жизнь ради одного дня счастья.

Ни лице Лиама почему-то появилась грусть.

- Разве ты не можешь найти счастье в этом моменте?

Найти счастье в этом моменте? Конечно, не так уж трудно отказаться от всего и обрести счастье. Но это было бы неполное счастье. Тебе придется все время жить в страхе и оглядываться. Если так и останется, это будет счастье, которое скоро просто рухнет, под натиском трех человек, которых мы оставили позади. Я думала, успокоить ли его ласковыми словами или сказать правду, и, наконец, открыла рот.

- Если, как ты сказал, герцог Ламберг нацелился на меня, то ты сейчас находишься в наибольшей опасности.

Неужели я выгляжу так, будто бы ничего не могу сделать? В тот момент, когда я подумала о возможности того, что у Бенджамина могут быть ко мне чувства, в голове всплывали только мысли о самоубийстве.

- Для меня это лучшее, что я могла бы сделать, чтобы защитить всех. Я здесь не для того, чтобы умереть.

- Я знаю. Я знаю…- Лиам постепенно замолчал, но все-таки добавил.- Разве ты не можешь пойти на компромисс? Это то, что я хотел сказать.

Компромисс не вариант, в основном потому, что наши с ними идеи отличаются, как небо и земля.

- Я боюсь, что моей сестре будет так больно, что она снова не сможет стоять.- Лиам сжал горло и непрерывно сглатывал, а затем попытался сказать то, чего обычно никогда бы не сказал.- … Ты же знаешь, что у меня осталась только ты.

Я открыла глаза и посмотрела на Лиама. Несмотря на то, что он знал, что это было необходимо, на его лице ясно читалось противоречие, словно он отчаянно хотел сказать что-то, что меня остановит. У меня, наверное, было такое же выражение, когда я пыталась остановить Феликса.

- Лиам, даже птице нужно спрыгнуть, чтобы взлететь.

Я крепко зажмурилась и открыла глаза, вспомнив птицу, которая сломала крылья и спрыгнула со скалы. На этот раз речь идет не о том, чтобы о простом прыжке вниз, а о бесконечном падении. Она махала уже сломанными крыльями и прыгнула, чтобы взмыть в небо. Я понимала, почему Лиам беспокоился.

- Хочешь, я тебя обниму?

- Это отвратительно.- В ответ на мой искренний вопрос, брат нахмурился и безжалостно обрубил все мои порывы. Этот ребенок.- Если такова воля сестры, то я не буду вмешиваться.

Сказав это, Лиам повернулся спиной и ушел. Я подняла руку, непонятно зачем поднятую в воздух, и потерла затылок. Как же трудно успокаивать детей.

***

- Ты очень занята? Я вижу тебя так редко, что уже начала забывать, как ты выглядишь.

Мартина поманила меня пальцем, чтобы я подошла ближе, наверное, она до смерти хотела обнять меня. Из-за Клодии и Мартины я с каждым днем получаю все больше внимания. На лице Эрики, сидевшей рядом, слабая улыбка сменила привычно холодное выражение.

- Айрин ты пришла? Должно быть, ты устала с дороги, я сделаю для тебя чай.

Мартина пожала плечами на слова Эрики и с раздражением ответила.

- Кто вообще будет пить чай, у нас же не вечеринка аристократов. Не лучше ли сделать легкий коктейль? Его должно быть достаточно.

- Ты собираешься напиться средь бела дня? Тебе тоже следует перестать употреблять алкоголь при каждом удобном случае, это неуважительно.

- О Боже, пожалуйста, перестань читать мне морали, принцесса, том более не в моем возрасте уже их слушать.

Мартина вздрогнула и закатила глаза от очередной лекции Эрики, похоже, этот разговор повторялся ни раз и не два. Бармен, слышавший наш разговор, уже обо всем позаботился и протянул мне чайную чашку. Мартина посмотрела на роскошную дымящуюся чашку и сказала: «Когда, черт возьми, ты это принес?» с озадаченным лицом.

- Мой бармен раньше работал в императорском дворце? Раз ты профессионал, то точно собираешься бросить эту работу?

- Позаботься о собственном здоровье, Мартина.- Бармен сохранил самообладание и ответил вежливым голосом, несмотря на чрезмерно злой саркастический тон.

Мартина и Эрика. Я беспокоилась, что эти два человека с очень разными характерами не поладят, но, как ни странно, они хорошо уживаются вместе без каких-либо серьезных

конфликтов.

Мартина поднесла к губам незнакомый чай и нахмурилась, высунув язык, как будто обожглась. Я повернулась к Эрике, делая вид, что не замечаю, как Мартина наливает виски в кружку. Когда-то давно Эрика сказала семье, которая была одержима положением императрицы, что не хочет становиться вдовствующей императрицей.

- Однажды я буду уничтожена, так и не завоевав сердца наследного принца, и если я останусь только фасадом, я покончу с собой.

Когда все потеряли дар речи из-за бунта Эрики, которая была преданной и послушной своей семье, она предложила доказать свою ценность, и сделала это, и в то же время наконец-то смогла сбежать из семьи. Даже если она не вступала в прямую конфронтацию со своей семьей, они стали уважать ее, и ее собственную решимость. Способностью Эрики была выдающиеся интуиция. Это не просто хорошая память, а действительно врожденное чутье. Именно Мартина случайно обнаружила этот талант, и разыскала Эрику, обладавшую чутьем, властью и даже репутацией, и предложила партнерство.

На самом деле, до этого момента я думала об этом только как о хорошей возможности для подруги стать независимой от своей семьи, и я позволила ей позаботиться о себе и, наконец, осуществить ее мечту… Возможности часто приходят из неожиданных мест.

- Похоже, герцог Ламберг наконец-то все узнал.

Чтобы приблизиться к Лукасу, мы должны были поймать взгляд Бенджамина, и его интеллект сыграл нам на руку. Лукас не так хорош в сокрытии улик, как Константин, потому что всегда действовал так, как ему заблагорассудится, и рос, не прислушиваясь к мнению окружающих. Что бы он ни делал, тот факт, что он контактировал с нами, должен быть обнаружен. Пушечным мясом для нас стили «Пиво Шейнинг», Моцарелла и другие. Умный Бенджамин, как я и ожидала, сделал много правильных выводов.

Видя плоды моих упорных трудов, я не могла сдержать легкой улыбки. Когда Бенджамин узнал, что я - Моцарелла, я изо всех сил старалась сохранить нейтральное выражение лица, а все потому, что я боялась, что расхохочусь, сама того не замечая.

- Теперь, нам осталось ждать, пока все само придет в движение.

- Да? Не хочешь ли чего-нибудь выпить в честь праздника?- спросила Мартина, потягивая чай, смешанный с щедрой долей виски, из чашки.

Я попросила бармена принести мне шампанского, на что он сказал что-то приятное с улыбкой. Эрика вздохнула и покачала головой.

http://tl.rulate.ru/book/96869/2298311